

СУДЬБА

Все пути беглецов ведут в цирк

Летать Рита начала... еще до своего рождения. Ее мама, артистка воздушного полета, не ухотила в декрет, пока округлившийся животик не стал заметен публике. В три года отец забрасывает любимую дочурку на страховочную сетку, где она, когда заканчивается репетиция взрослых, с упоением прыгает и кувыркается. Униформисты опускали сетку на манеж специально медленно, не спеша.

"Артистка растет", — гордился отец. "Еще бы, вся в твою прабабку, — поддакнула как-то тетушка. — Ну, конечно, ты же не знаешь, какая "беда" приключилась когда-то в нашем семействе!"

И раскрыла наконец тайну. Оказывается, прабабушка Анатолия, красавица Анна, была из дворян. Но, влюбившись до безпамятства в заезжего акробата, сбежала с цирком из дома и стала танцовщицей на проволоке. "Опозоренные" родители сначала пытались вернуть беглянку, а затем прервали с ней всякие отношения. А через поколения история повторилась! Едва Анатолию исполнилось 14 лет, он тоже удрал в цирк! И как ни старались помешать этому расстроенные родители, все-таки сделался артистом. Разносторонне одаренный, он выступал сразу в нескольких номерах — в воздушном полете у Судакова, гастролировавшем по паркам, в акробатическом дуэте и в роли гуттаперчевого мальчугана, исполнявшего свои трюки на длинном перше (шесте).

Но настоящая слава пришла к воздушному вольтижеру, когда он — уже в полете Рябинина — вместе с партнером Евгением Морусом получил премию за исполнение рекордного по тем временам тройного сальто-мортале.

Жену Анатолию, наверно, тоже прабабка Анна подыскала. Люба выросла в обеспеченной семье, окончила гимназию, занималась балетом, играла на скрипке. Но тут Бесарабию присоединили к России, и в город приехал русский цирк. А дальше... Все правильно — гибкая, по-балетному растянутая Люба становится артисткой в жанре "каучук". А после свадьбы — четвертой партнершей в воздушном полете Донато—Скуковский—Бреда. Номер был так хорош, что в Московском цирке на Цветном бульваре выступал 11 сезонов! Кстати, из этого цирка гимнастку и отвезли в 45-м году в роддом. Причем не на "скорой", а на пожарной машине...

Люди-птицы летают без сетки

Естественно, Маргариту родители от манежа не отваживали. Наоборот, сделали артисткой с семи лет.

— Первый мой номер — "ханд-вольтиж", — показывает черно-белые фотокарточки Маргарита Анатольевна. — Папа, стоя в манеже, подбрасывал меня — я делала разные перевороты, бланши и стойки, а он ловил в руки. В воздушном полете ведь раньше 14 лет работать запрещено законодательством, поэтому сначала, лет в одиннадцать, родители ввели меня в свой второй номер — "доплитрапацию". Это такая двойная трапеция с удлиненной перекладиной, укрепленной на тросах под куполом. Папа висел на подколенках, а я, чередуясь с мамой, проделывала разные трюки у него в руках. Но как только повзрослела, меня официально ввели в полет.

... Кто хоть однажды видел воздушный аттракцион Бреда, не забудет его никогда. В темноте под куполом проносятся, совершая сложные крутки и перелеты, люди-птицы в светящихся костюмах. Зрелище феерическое, красоты необыкновенной. А чтобы нам, зрителям, ничто не мешало насладиться этой красотой, Анатолий Бреда отказался... от страховочной сетки.

Конечно, в номере используются специальные амортизирующие лонжи, правда, в таком случае роль ассистентов возрастает многократно. А человеческий фактор — это термин не только пилотов. Однажды партнер, державший в репетиции страховочную лонжу, допустил лишь одну ошибку — и Маргарита приземлилась с высоты... шестиэтажного дома.

— Можно сказать, приземлилась удачно: ведь я осталась жива. Обе ноги были раздроблены, то да се... Оперировал профессор, еще три доцента возились со мной. Год не работала, потом восстановилась, и мы поехали летать в Болгарию.

Что заставило вас снова подняться в воздух?

— Мне было 22 года, все мои подружки дурзья работают, а я, что же, — инвалид? Семь месяцев на костылях, потом с палочкой. Но я себя просто не представляла без воздуха, там я себя чувствовала как дома. Воздух — это же наше, семейное.

Бесстрашие — врожденное чувство или оно возникает от преодоления?

— Я была уверена в том, что папа подготовил меня как нужно, а значит — я готова, я могу. Не скажу, что страха совсем не было: он бывает внизу. А когда поднимешься, там уже только работа.

И все-таки из номера Маргарита вылетела, но совсем по другому поводу.

— Я делала затяжные прыжки с моста на противоположную трапецию к ловитору — и как-то мне стало неудобно. Плюс замечают — что-то поправляюсь: вроде и не ем, а пояс туго застегивается... Врач говорит: вы, девушка, рожать будете! Муж обрадовался, я в панике — ведь столько планов рухнет. Родила Максима, а врачи в один голос: думайте о своем будущем, ищите другую профессию... Все мои травмы сказались — и позвонки, и ноги.

Цена ошибки — смерть

... Нет, все-таки не зря ее прозвали Летящей Маргаритой. Едва боль поутихла, у нее — тоска по воздуху. Бреда возвращается в фамильный полет: Маргарита с мужем, ее младший брат с женой и сыном. Успешно работают, но проходит время, и травмы все сильнее напоминают о себе. Она передает бразды правления брату — впервые Бреда разъезжаются по разным маршрутам. Но и тут повезло: брат с семьей заканчивает гастроли в Кишиневе 11 декабря 1994 года, Маргарита начинает 26-го. Планировали: он немного задержится, она приедет чуть пораньше, встретятся, погостят у матери в Кишиневе (отец умер в одночасье: сердце). И тут ночной звонок: "Рита, срочно вылетай — твои разбились!"

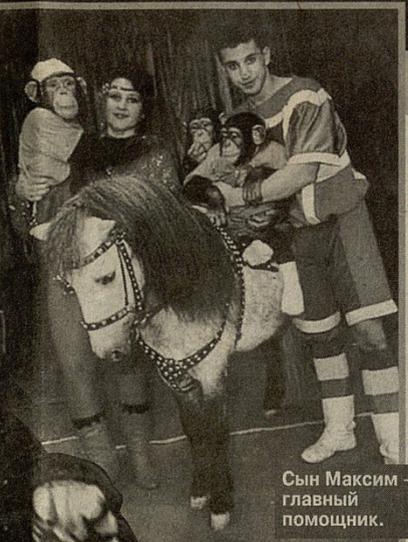
— Брат уговорил прийти маму на заключительное представление, хотя после того, как она ушла на пенсию, ее невозможно было

Цирк — искусство отважных. Но среди множества цирковых жанров, пожалуй, самые рискованные — воздушная гимнастика и дрессура. Заслуженная артистка Маргарита Бреда — вот же уникальная женщина! — освоила их обе, причем с блеском. В ее жизни все так переплелось: взлеты и падения, творческие удачи и невыносимая боль утрат...

— Да, судьба меня поломала изрядно, — соглашается Маргарита Анатольевна, снимая грим после выступления. — Но ведь не сломала: фамилия обязывает!

— Тут же хохочет как ни в чем не бывало.

Оптимистка? Или просто марку держать умеет?

Сын Максим — главный помощник.

природой, что сразу начинаю действовать, искать выход из ситуации. Потом уже могу расслабиться, но все равно стараюсь, чтобы никто твоей слабости не заметил. Иногда так себя жалко-жалко. (Смеется.) Только поплакать иду куда-нибудь подальше от цирка, как бы кто не увидел... Хорошо вот — Максим вырос. Он помощник во всех номерах, основательный, творческий человек.

Шимпанзе любят честных

Громадный шимпанзе в рыжем сюртуке снял оранжевую шляпу, с достоинством поклонился в мою сторону и важно зашагал вдоль барьера рядом с дрессировщицей, так же учтиво приветствуя других зрителей.

"Обезьяны шутят" — так называется номер. Но на самом деле с этими животными не до шуток, ребята они серьезные. На Западе с ними работают лет до семи-восьми, потом обязательно списывают: опасно. Половозрелые шимпанзе становятся агрессивными, а сила у них — будь здоров. Вот гиганту в рыжем сюртуке, с которым выступает Бреда, уже 17 лет.

— Да вы что, как можно расстаться с Пашенькой! — машет на меня руками Маргарита.

Рита, вы в этом номере выступаете с сыном. А вообще, кто в обезьяньем доме хозяин?

— Я — вожак, а Максима они воспринимают как равного себе, могут с ним драться. Со мной — слушаются, хотя в принципе что я могу сделать? Ни-че-го! Вот Паша — он у нас из шимпанзе первый — его привезла в 3,5 года из Голландии. Смешная история была. Ведь все обезьяны у нас прошли через московскую квартиру. Сын освободил для него одну комнату — оставил только стол, диван и люстру. Поставили мы транспортную клетку посреди комнаты, оделись в свитера потолще: ну что, открываем? Сели на диван. Паша вышел, подошел к нам, потыкал пальцем Максима, осмотрелся по сторонам, вернулся в клетку и дверь за собой закрыл. "Ну все, — говорю, — не понравился". А Паша этот, между прочим, когда его в Голландии в клетку пересаживали, на прощание директору зоопарка всю руку порвал...

Паша полгода жил в квартире, ел с нами за столом, специально соседней приглашали, чтобы к людям привык. Когда подросток, начал шарить по всем тарелкам, мы ему отдельный столик рядом с нами поставили. С другими шимпанзе уже попроще было — Паша нам многое "объяснил".

А с кем легче работать — с самцами или девочками?

— Стараюсь брать самцов, но вот опять не удержалась, взяла в ростовском зоопарке Анфиску. Видите, что вытворяет, паршивка (закатывает рукава, а там — огромный кровоподтек, со свежими следами зубов). Девчонки — с характером, могут устроить совершенно по-женски настоящую провокацию, натравить мальчишек друг на друга: притвориться — ах, он меня обижает, защити! Вот, например, у Даны сейчас первые месячные, поэтому в работу не берем — нервничает, может кинуться в манеж. Нельзя рисковать.

Между собой взрослые обезьяны ладят?

— Не очень. Тут я сама однажды промашку дала. Когда самцы повзрослели, они начали утверждать, выселять лидерство. А я возьми и отругай Пашу после работы при Винсенте. Тот и бросился на Пашу — защищал меня... С тех пор мы построили работу, чтобы в манеже они не встречались. И выговоры устраиваю поодиночке.

Неужели не боитесь? Или они вас воспринимают как женщину?

— Нет, женщину они во мне не видят. Конечно, всякое случается. В Брянске сын уехал в гости, я стала одна переводить Винсента извольера в клетку, а тот вдруг бросился меня ломать — в народ ему, видите ли, захотелось, а я мешаю. В нем 85 кг, сила немеренная — что я против него? Сын вернулся — мы еще часа полтора боролись. Конечно, когда вышла — вся покусанная была, ох, лучше не вспоминать. На другой день Винсент сам с повинной ко мне пришел, обнимает, в глаза заглядывает — все ведь понимает...

Как вообще можно остановить их агрессию?

— Только водой, она у нас всегда под рукой — кипяченая, чтобы поить. Обольешь — они тут же обо всем забывают, очень не любят мокроту, начинают тряпку просить, вытираться. Остальное — все бесполезно: бить по голове, все равно что в каменную стенку стучать. Бить ниже — можно что-нибудь повредить. Зайди с палкой — он эту палку отнимет да тебе же и наступит. Только честный бокс — кто кого. Вот за честность и уважают.

Людмила ДИКУЛЬ.

Крутые виражи летящей Маргариты

Бреда — династия бесстрашных

Бреда — династия бесстрашных. Крутые виражи летящей Маргариты. Вирражи летящей Маргариты.

затащить в цирк — переживала. На этом представлении вместо уволившегося ассистента на лебедке стоял другой человек. Вроде опытный, сам бывший акробат. Но отвлёкся, забыл застегнуть карабин. Незакрепленный трос не выдержал и... Все случилось в глазах мамы. Толя погиб сразу. Его сын Денис, которого пытались спасти, умер через десять дней.

— После похорон мы собрались нашей поредевшей семьей. Долго молчали, вдруг мама попросила: "Рита, я хочу, чтобы наш полет жил". И заплакала. А мой 17-летний сын Максим сказал: "Мне страшно, но это пройдет. Я буду работать в полете".

Маргарита пообещала маме все восстановить.

— Как я потом выходила на этот манеж, как отработала в Кишиневе — ничего не знаю, у меня был шок. Три года я не поднималась на мостик и никогда не думала, что придется все начинать сначала, но пришлось. Набрала ребят из спорта, подготовила (из старого номера остались лишь два партнера). Взяли совершенно другой сценарий. До последнего времени, пока не отказали позвонки, делала финальные перелеты и крутки, которые исполнял брат. Сейчас работают сын и пять мальчишек. Ну, разумеется, без сетки и в темноте. Мы же — Бреда.

"Никто не должен видеть моих слез"

— Как вас вообще занесло в дрессуру?

— История давняя. После родов врачи запретили мне работать в воздухе, и я совсем растерялась. Но тут на помощь пришел дрессировщик Михаил Симонов, который предложил подготовить номер с коровами. Не знаю, кто еще так чувствовал животных, как Михаил Терентьевич. Мы решили показать, что коровы на самом деле очень сообразительные. Поехали в колхозы, отбрали коров и лошадь, за бутылку нам подарили жеребенка. Позже привезли обезьянок. И вот ситуация: у моего сына, который тогда сидел еще в коляске, одна соска, у обезьян — другая. Так я метки ставила, чтобы бутылочки с кашей не перепутать. Репетировали по три раза в день. Выйти на манеж с коровами было страшней, чем в воздухе.

Постепенно номер расширился, добавились карликовые зебры, ламы, пони. Подросток Максим освоил прыжки, все трюки жи-

Маргарите 14 лет. (С родителями и партнером.)

вотных были переплетены с его акробатикой. Так что возвращаться в полет не кусок хлеба заставил: у меня уже была вторая профессия. Правда, вот уже год, как в воздух не поднимаюсь, только руковожу полетом. Я теперь хожу в корсете: шимпанзе помал.

Как вылезаете, если уж совсем жизнь по голове шарханет?

— Сама не знаю. Но когда случается что-то действительно страшное, я внутренне очень собираюсь — просто так устроена

Семья Бреда. Еще все вместе, еще все живы.